

УДК 811.112.2

***ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-
ЭКСПРЕССИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В НЕМЕЦКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ***

Афтайкина С. Д.

Кандидат филологических наук, доцент,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,*

Саранск, Россия

Бертяева Ю. А.

Студентка,

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,*

Саранск, Россия

Аннотация. В статье представлено исследование и описание основных средств передачи экспрессивности и эмоциональности в немецкой диалогической речи на семантическом и синтаксическом уровнях. Материалом исследования послужил роман Томаса Манна «Buddenbrooks». Детально рассматриваются сегменты данного художественного произведения, в которых эмоционально-экспрессивная информация наиболее ярко выражена.

Ключевые слова: экспрессивность, эмоциональность, эмоционально-оценочная лексика, диалогическая речь, эмоционально-экспрессивные единицы.

***LINGUISTIC MEANS OF TRANSMITTING EMOTIONALLY
EXPRESSIVE INFORMATION IN GERMAN ARTISTIC DIALOGICAL
SPEECH***

Aftaikina S. D.

Ph. D. in Philology, Associate Professor,

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Bertyaeva Y. A.

Student,

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Abstract. This article is devoted to the study and description of the main means of transmitting expressiveness and emotionality in German dialogue speech at the semantic and syntactic levels. The research material was Thomas Mann's novel *Buddenbrooks*. The segments of this work of art are considered in detail, in which emotional and expressive information is most pronounced.

Keywords: expressiveness, emotionality, emotional-evaluative vocabulary, dialogic speech, emotional-expressive units.

В художественном произведении присутствуют два вида речи – монологическая и диалогическая. Большой научный и практический интерес к анализу диалогической речи как особой формы речевого общения обусловлен главным образом тем фактом, что именно в диалоге реализуется коммуникативная функция языка. «Диалог – разновидность тип речи, при которой происходит обмен взаимообусловленными высказываниями-репликами при зрительном и слуховом восприятии собеседника» [7, с. 14]. «Важной особенностью диалогической речи лингвисты является ее экспрессивность и эмоциональность, которые проявляются в субъективно-оценочной окраске речи собеседников, а также в использовании невербальных средств выражения, стандартных реплик и разговорных клише» [8, с. 12].

«Понятие экспрессивности в классическом представлении лингвистики рассматривается как совокупность всех признаков языка и речи, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте в качестве средства субъективного выражения отношения автора к содержанию или адресату сообщения» [6]. Экспрессивность могут усиливать единицы языка всех его уровней - начиная со звуков и кончая синтаксисом и стилем. Экспрессивная функция языка – это «назначение языка выступать как средство выражения чувств и эмоций человека, его внутреннего состояния» [5, с. 465]. «Экспрессивная функция языка – это способность выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям» [1, с. 7]. «При эмоциональном выражении неизбежно и эмоциональное воздействие на адресата сообщения» [4, с. 119].

Необходимые для реализации экспрессивной функции в диалогической речи средства составляют пласт эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики. Эмоциональная оценка – это и действие мыслей и чувств в целом, которое сопровождается эмоциональными переживаниями говорящего. Она основывается как на понимании значимости события, так и на эмоциональной реакции говорящего на событие. Лексические единицы используют в эмоционально-оценочной лексике для того, чтобы выразить оценку говорящего, значение которых включает эмоционально-оценочный компонент. Эмоциональность единиц зависит ни от контекста, ни от ситуаций, ни от субъективного использования.

Целью данной работы является описание лексических и стилистических средств, применяемых Томасом Манном в тексте анализируемого художественного произведения «Buddenbrooks». Выбор данного произведения обусловлен широким применением эмоционально-оценочных средств. Анализ лексических языковых средств, используемых для выражения эмоциональной оценки позволяет выделить водные вопросительные слова Was für ein ...?

Wieso...? Welch ein ...? К примеру, выражая свое недовольство по поводу погоды, герой романа Томаса Манна использует вводно-вопросительное слово «Was für ein ...?»:

Karambolage, Herr Senator? fragte der Konsul und nahm die Schlangen aus den Regalen. Dann ging er und schloss die Löcher der beiden Billards. "Wer will bei uns sein? Gratgens? Der Doktor? In Ordnung. Gratgens und Justus, nehmen Sie die andere... Köppen, du musst spielen ". "Fluch! sagte er und stieß den Rauch von sich. „Glaubst du, die Wollenwever kann zum Hafen, Buddenbrook?“ Was für ein Hundewetter "... [9].

Указательное местоимение «dieser» подчеркивает положительные эмоции:

«Alle Achtung! **Diese** Weitläufigkeit, diese Noblesse ... ich muß sagen, hier läßt sich leben, muß ich sagen ...» Herr Köppen hatte bei den früheren Besitzern des Hauses nicht verkehrt» [9].

Оценка высказывания сочетаний с указательным местоимением «dieser» может быть определена по смысловым отношениям с окружающими речевыми действиями, их значение, таким образом, зависит от контекста.

Важную роль в составе эмоционально-оценочной лексики играют междометия. Как особый класс слов, междометия обладают лингвистическими характеристиками, эмоциональностью и экспрессивностью. С семантической точки зрения междометия малозначительны - они не несут никакого содержания, хотя они эмоционально выразительны. Данные лексические единицы служат для реализации эмоциональной реакции субъекта на действительность и являются одним из наиболее ярких способов реализации экспрессивности и эмоциональности в диалогической речи. Подтверждением служат многочисленные примеры в тексте анализируемого произведения.

- «Ah, das Haus ist so groß, Jean, dass es fast tödlich ist». [9]

«Ich habe Angst, ich habe Angst! „wiederholte das Konsulat, in dem sie sich mit verwirrten Seitenblicken im Raum auf und ab bewegte». [9]

«Ah! Von Toni Grünlich erwartete er keine witzige sarkastische Rede». [9]

«Ah! - rief er plötzlich aus, bewegte beide „Hände hinter dem Kopf und drückte sie dann weit nach vorne, als ob er die ganze Welt von sich wegfahren würde...» [9]

В тексте анализируемого художественного произведения помимо междометий используются эмоционально-экспрессивные частицы: ja, aber, auch, doch, denn, bloss, etwa, mal, man, nun, актуализирующие чувства, эмоции, переживания, оценки героя художественного произведения. Данные лексические единицы выражают также реакцию на предыдущее высказывание или реплику собеседника. Эмоционально-экспрессивные частицы способны привносить различные семантические оттенки как отдельным репликам, высказываниям или контекстам, так и выполнять текстообразующую функцию.

Ja – эмоционально-экспрессивная частица, часто используемая в немецкой диалогической речи при реализации функции обращения к собеседнику с учетом его позиции. В повествовательном предложении, в побудительном предложении и в подтвердительно-вопросительном предложении встречается такое явление, например:

«Äußerlich, mein gutes Kind, äußerlich bist du glatt und gelect, ja, aber innerlich, mein gutes Kind, da bist du schwarz ...» [9].

«'n Aap is hei!« wiederholte der alte Buddenbrook kichernd. Herr Hoffstede aber war außer sich vor Entzücken.» [9].

В целях экспрессии используются заимствованные слова. В тексте анализируемого художественного произведения в диалогической речи героев употребляются слова из русского, английского, французского языков. Проиллюстрируем сказанное на примере с использованием заимствованных слов из французского языка:

«Was ist das. Was ist das ...»

«Je, den Düwe look, _c'estlaquestion, matrèschèredemoiselle!» [9]

«В общей языковой системе синтаксическая сторона занимает особое место – это явление высшего порядка, так как для выражения мысли и эмоции недостаточно лексических единиц, необходимо правильное и четкое установление связи между словами, группами слов» [3]. В тексте анализируемого художественного произведения помимо лексических средств использованы средства синтаксиса, усиливающую ту или иную эмоциональную оценку.

Выполняя эмотивную функцию, парцелляция влияет на упрощение высказывания. Особенно часто ее можно встретить в разговорной речи персонажей. Следующий пример из анализируемого романа служит иллюстрацией эмотивного парцеллированного текста:

«Was soll ich mitnehmen, Papa?» fragte sie ängstlich und erregt ... »

«Laß das, mein Kind; diese Dinge werden hier geordnet werden. Nimm nur das Notwendigste ... einen Koffer ... einen kleinen. Man wird dir dein Eigentum nachschicken. Spute dich, hörst du? Wir haben ...» [9]

«Was?» rief der Lotsenkommandeur, in dem er sich heftig auf die Armlehnen stützte und emporsprang ... »

«Ja. In der Tat. So höre ich », sprach Herr Grünlich mit trauriger Bestimmtheit» [9]

Примеры парцелляции иллюстрируют эмоциональное отношение говорящего к предмету сообщения.

Необходимо назвать еще одно из средств для выражения эмотивной функции – парантезу. Во многих трудах лингвистов и ученых можно увидеть,

что они характеризуют парантезу как слова, словосочетания или предложения, входящие в состав другого основного высказывания.

В данном примере парантеза характеризует эмоциональный настрой говорящего и прерывает основное повествование:

«Wahrhaftigen Gott? «fragte Herr Schwarzkopf lebhaft ... » Davon hab' ich noch gar nichts gewußt! Gratuliere, Herr ... Grünlich! Gratuliere Ihnen aufrichtig! Da haben Sie was Gutes, was Reelles...». «Sehr obliert, sagte Herr Grünlich mit kaltem Nachdruck» [9]

Синтаксический параллелизм является также средством реализации эмотивности. «В лингвистическом анализе выделяются различные функции параллельных синтаксических структур: эмотивная функция, ритмическая функция, связующая функция» [2, с. 126]:

«Schön, keine Bezeichnung! Verläßt sich noch irgend jemand auf die bewußte Firma, mit der Ihr Kredit steht und fällt, mein Lieber? Wie viel hat sie verloren bei dem Bankerott in Bremen? Fünzigtausend? Siebzigtausend? Hunderttausend? Noch mehr? Daß sie engagiert war, ganz ungeheuer engagiert war, das wissen die Spatzen auf den Dächern ...»

«Keine Bezeichnung ...! Allmächtiger Gott, seien Sie doch nicht albern!» [9]

Повтор одной и той же синтаксической конструкции, а именно числительных (Fünzigtausend? Siebzigtausend? Hunderttausend?) помогает увидеть волнение говорящего. Повтор делает сообщение эмоциональным. В грамматическом плане повтор происходит как в репликах диалогической единицы, когда предыдущая реплика коммуниканта повторяется дословно, частично или в трансформированной форме другим коммуникантом, так и в высказывании. Повторы могут отражать различные эмоции.

Und ich? Und ich? fragte er... „Ich bitte Sie, mich nicht völlig zu vergessen“...

"Wer vergisst dich? Ich bin für dich... Siehst du, ich habe dir schon ein ganzes Teeservice mit einem silbernen Tablett zugeschrieben. Für den Sonntagsgottesdienst mit Vergoldung haben vielleicht nur wir eine Verwendung, und... [9].

В этом повторе персонаж выражает экспрессивно-окрашенную реакцию удивления и недоумения от того, что не хочет быть забытым.

Вопросно-ответные диалогические единства с эллиптизированным реагирующим компонентом – одно из самых популярных видов диалогического единства. В данном диалогическом единстве ответ на вопрос собеседника содержит требуемую в вопросе информацию:

«Komm, Kind; komm her und sage guten Tag. Du bist groß geworden und siehst frisch und wohlaus, wofür wir Gott danken wollen. Wie alt bist du nun, Erika? Dreizehn, Großmama ...» [9].

«Sage nur das eine, Tom, ich flehe dich an: Wäre es nicht ein Fiebertraum? Vollkommen» [9]

На основании данного исследования можно сделать вывод, что вводные слова, указательные местоимения, экспрессивные частицы и эмоциональные междометия – все это является средствами реализации эмоционально-экспрессивной информации в немецкой диалогической речи. Употребление заимствований из других языков служит усилением для эмоционального воздействия на собеседника и придает большую выразительность высказыванию. Использование нарушения обычного порядка слов, а также такие синтаксические средства как парцелляция, парантеза, синтаксический параллелизм, повтор часто являются показателем экспрессивности диалогической речи.

Библиографический список

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / на материале английского языка: уч. пособие. – М.: Высшая школа, 1984. – 220 с.
Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

2. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 166 с.
3. Боженова А. В. Особенности выражения эмоций в диалогической речи немецкого языка: дис. ... - Белгород, 2019. – 113 с.
4. Воробьева Е. Н. Экспрессивная функция языка: системный обзор / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Том 16. Выпуск 1, 2023. – С. 119-126.
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения 23.12.2023)
7. Олешков М. Ю. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины / М. Ю. Олешков. – Москва: 2006. – 143 с
8. Савина Е. А. Влияние лингвопрагматических особенностей немецкого диалога на его перевод (на материале немецкой художественной литературы и ее переводов на русский язык): дис. ... - Мытищи, 2019. – 190 с.
9. Mann Th. Buddenbrooks: Roman. – Berlin: S. Fischer Verlag, 1922. – 767 S . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/ebooks/34811> (дата обращения 23.12.2023)

Оригинальность 75%